

Игорь Смирнов

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГАДКИЙ УТЕНОК ПО ИМЕНИ ПРОТЕСТАНТ

«эти всесветные возмутители пришли и сюда» (Деян. 17:6)

I

В России говорят о благословении Божиим по-разному. Один, если и начнет рассуждать, то непременно удалится в мистику. Благословение — хорошо, а *тайнозрительство* — лучше. Другой укажет на прошлую нашу сказочную жизнь. До небес ее превознесет. Были ж благословения, да какие! не на шутку благословлял нас Господь. Молочные реки с кисельными берегами водились... А теперь что? все прокисло, за версту не подойдешь... Уронили-таки Россию, изверги! — А как же благословение? — Утрачено, но не по нашей вине...

Третий объяснит более обстоятельно: это раньше, при царе Соломоне, Господь благословлял благополучием и процветанием, а теперь Он всех, кто к Нему приходит, наказывает. То есть бьет и мучит... Поэтому настоящий христианин должен полноценно изнывать, страдать, истекать кровью. В заключение следует пронзительно-щемящий вывод: все наши беды российские есть знак особой к нам любви Божией. И доказывает из Писания: «Господь, кого любит, того наказывает; бьет же всякого сына, которого принимает» (Евр. 12:6). А мы, дескать, и есть тот сын. Коллективный российский сын. И разумеется, случившиеся с нами напасти не от курса, нами облюбованного, а от того, что плохо этого курса держались...

Первое и второе мнения мы рассматривать не будем, поскольку здесь и обсуждать нечего: хочется людям иметь свою мечту, пусть имеют. А вот у третьего стоит задержаться. Итак, нам предлагают списывать все наши потрясения и слезы на особую к нам любовь Творца-Вседержителя. И советуют забыть о реальных благословениях, о которых сказано в Священном Писании, уверяя, что в благодатное время Нового Завета благословения неуместны и неприличны. И потому следует с подозрением смотреть на все достижения мирного благополучия у других народов. Это их преуспеяние, намекают нам, — довольно сомнительная штука, и увещают, чтобы мы были мудры, как змеи.

Но странно, однако, понимают в России слова Писания. Будто Господь наказывает Своих детей просто так, для порядка, не имеющего смысла. На самом же деле, Писание, говоря о наказании, подразумевает спасительное исправление. Всякий сын должен быть исправлен для введения его в наследство на небесах. И основа основ христианского учения: Господь наказывает Своих детей в меру. Наказание

детей служит для воспитания, а не уничтожения и разгрома. Если же после наказания камня на камне не остается, то здесь не благословением благоухает. Здесь проклятием и отвержением отдаст.

Представьте, что Содом и Гоморра причисляют себя к детям Божиим, а равно амаликитяне с филистимлянами. Как бы мы отреагировали? То-то и оно, что сразу не скажешь. Пожалуй, плакать надо над таким самомнением. Поскольку наказание, данное им — только человеку редкого ума покажется особой любовью. Любовью, которую невозможно отличить от гнева и мщениия. И вот в чем вопрос: если уничтожаются упомянутые сообщества, то правильно ли считать их членов сынами Божиими?

* * *

Если в Северной Африке до прихода туда мусульман была обширно распространена благоденствующая жизнь христианская, как нас уверяют иные историки, то почему произошло то, что произошло? Подъехали на лошадях и верблюдах мусульмане и взяли верх. И через несколько лет мусульманского правления вымывается все христианство. Народ поголовно, вплоть до епископов, переходит в магометанскую веру. Разумеется, крохи сомнительного свойства остаются, не без этого, и даже до сего дня сохраняются, но это оставшееся по сравнению с прежними масштабами почти равно нулю. Стоит ли спрашивать, каково определение Господа об этих местах знаменитых?

Вот еще пример: Византия, которая так многим нравится. Расцвела Византия, распространяла православие на все окрестности, и даже его торжество отмечала... и вдруг вместо праздников и побед над врагами все закончилось тоскливым поражением. И опять православие сменяется тем же мусульманством. Что это, как не определение Бога сей земле: *руками народа свирепого, народа с глухою, невнятною речью* Константинополь будет повержен. А вроде бы такой колосс возвышался... Возвышался, да глиняная болезнь в ногах оказалась.

Нас уверяют, что дело лишь в несогласованности и занятости другими вопросами, а еще тем, что у мусульман была радующая глаз военная организация. И думают этим детским объяснением что-то оправдать. Но разве не ясно, что если бы Богу были угодны такие христиане, то Он бы их защитил наилучшим образом. А тут совершенно противоположная получается картина: Бог руками мусульман, — как во времена Ветхого Завета руками языческих народов, — прекратил византийцев. Разогнал то, что Ему было чуждо. Наказал тем же способом, каким всегда наказывал блудных идолопоклонников, о чем и упоминает в Своем Слове: «По желанию Моему накажу их, и соберутся против них народы» (Ос. 10:10). И еще говорит нам Писание: «если Господь не охранит города, напрасно бодрствует страж» (Пс. 126:1).

Так что дело совсем не в турках. Ведь в сопоставимо близкое к падению Константинополя время тех же турок наголову разбили на острове Родос. И кто разбил? Малочисленная группа в 600 рыцарей. Хотя войско против их районного городка посылалось в 60 тысяч. Вот это, я понимаю, отпор.

... И сколько теперь христиан в Константинополе? Три тысячи пожилых греков, из которых и выбирается нынешний Константинопольский Патриарх... Дожили, нечего сказать. Нет, здесь не благословение витает. Здесь ужас гнездится.

* * *

И последнее припоминание: Россия, 1917 год. Я имею в виду переворот, учиненный большевиками. Это событие весьма важное и отнюдь не случайное, хотя некоторые заявляют обратное, желая выдать его за Тунгусский метеорит. 1 Что же нас постигло тогда? Любовное испытание или суровое наказание? И если наказание, то за что?

Как за что? Да за всю предыдущую жизнь и постигло. За все наши несправедливые российские реалии, исключить из которых господствующее в то время верование не представляется возможным. Сие *традиционное верование*, вопреки ожиданию любовавшихся им, ничуть не помешало российской катастрофе и торжеству воинствующего атеизма. Единственная государственная религия, имевшая все возможности противодействовать безбожникам великолепным своим Преданием и обрядами, всей роскошной своей многомиллионной организацией, не устояла перед кучкой оболтусов, приехавших в plombированном вагоне.

Как же так? Всецело разрешенное верование, почти до тысячи лет дотянули... и такой конфуз? И потом, в течение трех дней, не больше, весь народ открыто переходит на противоположные мировоззренческие позиции. Народ становится научным атеистом...

* * *

Итак, проведем безупречную историческую линию православия: Северная Африка — катастрофа, Византия — катастрофа, Россия — катастрофа. Не приходит ли на ум грустный вывод? Не приходит?... Теперь опять все возрождается. До наималейшего завитка хотят восстановить... Одно непонятно: неужели недостаточно прежних потрясений?

Кажется, не все согласны с нашими рассуждениями... и вот уже одни просят нас хотя бы признаться, что мы неловко пошутили, другие требуют успокоительных опровержений, третьи готовы писать в газету подробное возмущение. ... что ж, хорошо! углубимся в миролюбивое рассмотрение некоторых российских частных, продолжая меж тем размышлять о благословении Божиим.

II

... Представим, что мы, наконец, протрезвели и притихли. Перестали выкрикивать на улицу похабные припевки и приставать к чужим женам, отказались от угроз через стенку соседям и от потасовок с родственниками. Стали задумываться о дальнейшем смысле жизни.

... Вот мы уже шесть дней как трезвые и пребываем в трудах, в поте лица добывая хлеб свой насущный, заботясь о себе и о детках, чтобы — не приведи Господь —

не стать кому обузой социальной... а в воскресенье единодушно направились в Церковь, и дома еще поразмышляли над Словом Божиим. Навестили болящего и помогли престарелому. И так благочестиво провели время, что и сами растрогались до слез... И что же? Разве Господь не благословит подобное житие? Неужели все равно наподдаст и отвернется?

Да посмотрите повнимательнее на тех, кто живет по Слову Божию. Хоть бы такое благословение, какое у них, получить... А ведь страны-то, если разобраться, — *заваляценькие*, никаких сокровищ в земле не припрятано, и находятся порой где-нибудь на отшибе, а вот подишь-ты... преизобилуют. Нет бы последовать их примеру, открыть Писание да и узнать, что говорит о благословении Господь: «А вот, на кого Я призрю: на смиренного и сокрушенного духом и на трепещущего пред словом Моим». (Ис. 66:2).

Как же! трепетать мы будем... нам самородный наш курс желательно воспроизвести во всех подробностях.

... И смотрит Господь, как мы, — беспокойные, несмирные, несокрушенные, — не живем по Слову Его, а на благословение меж тем надеемся и на процветание рассчитываем. Будто это долг нам, вроде придержанной зарплаты. Но за что нас, неоуродов, благословлять? За наше торопливое строительство? Видишь, дескать, как мы исправляемся, — в три дня все восстановим...

III

... Так отчего же у нас неурюстройства неизбывные? Вроде бы и не верим уж никому, и подозрения даже на лучших, и законы строги донельзя, прямо-таки Египет времен фараона, да что там Египет, — наши построже будут. И что эта строгость дает? Ничего, одно возмущение вод. По-прежнему из каждого угла Маугли уголовные глядят. По всей стране тьма тьмушая этих волчьих воспитанников: ни слова сказать, ни пером описать не могут, а схватить и унести, а то и жизни лишить, — не поколеблются.

... а между тем, — вот что удивительно, — все толкуют о какой-то необыкновенной российской любви безвозмездной. На улицу выйти боязно, а тебя уверяют: да нам, если хотите знать *русскую душу*, в законах и нет надобности, потому как в России царит любовь всепоглощающая... только объяснить никто не может, почему же у нас чем больше любви, тем больше преступлений?

* * *

... повсеместно одобряемые распаленные лжефантазии, выдумки мистические ритуальные необоснованные, фильмы и журналы порнонахальные, гороскопы, наглые гадания, чары со снятием порчи и наложением оной; все рассуждают о карме и переселениях душ, все до одного *в прошлой жизни* были принцами и принцессами, и в самом деле, а кем же еще быть?.. одним словом, кругом, куда ни воззри, — сплошь блудное высокоумудрие, и ничего более... а тут еще привычка

культурно подольщать себе развилась у нас отчего-то не по-хорошему широко, и даже людей простого звания она захватила...

Может, кто подзабыл, так я напомним, что в нашем государстве одних писателей, сделавших себе известность на прославлении, как они изъясняются, *сложных изломов русской души*, целая дивизия укомплектуется... Самообманываясь утешительно, не без таланта льстили они народу, хотя и под видом горестных размышлений. Нальстят ему, бывало, расхвалят, но как бы браня, проливая скупую мужскую слезу над его незавидной долей...

За что же нас, горемык, нахваливать, спросите вы? А за то, что у нас, не как у всех, и даже с названием закавыка — прилагательное какое-то вместо названия, и смотрите, как серьезно мы это недоразумение выставляем, и даже кичимся им, будто это знак какой особо отличающий, а то и доблесть полевая военная. Было б, однако, чем гордиться! В самом деле, ну что мы за бедолаги такие? имечко себе выдумать не сумели!.. хоть назвались бы как-нибудь похлеще: русищи или русманы, так нет, назвались прилагательным, только к чему оно прилагается забыли указать.

Впрочем, по мне зовись мы хоть *штатм № 8*, лишь был бы толк, лишь бы жизнь ладилась по-человечески, без угрозы выселить в одночасье, без утеснений и обидных начальственных выдумок. И понемногу, — после того, как мы отдышались и посвободнее перестроились, — мы стали понимать это, и нехотя согласились, что и нам надо бы подобно другим — немцам, французам, люксембуржцам — стать нормальным, без причуд просвещенным народом. Народом, а не вечно невразумительным продуктом истории, шатающимся по снегу с запада на восток и обратно.

* * *

Но не зря, видно, сказал про нас поэт, что мы — скифы азиатские. Не слишком у нас получается быть европейцами. Наверное, многовековые привычки сказываются. Нам ведь подавай, что поярче да попестрее, чтоб понаряднее, позвонче, с колокольцами да с бубенцами, знай наших!..

И веру нам такую же подавай, веру выпуклую, наглядную... чтоб можно было ее потрогать, как можно потрогать графинчик заиндевевший, а потом и отхлебнуть из него ледяного огня безумного, закусив привычным соленым огурцом, на котором еще и лист смородиновый прилепился...

Однако вера такая, как ее ни облагораживай, неукоснительно именуется язычеством. Некоторые думают, что язычество — это лишь поклонение крокодилам и муравьиной куче, а у нас — тьфу, тьфу, тьфу — христианство... Заблуждаются, однако... нам еще до христианства безмерно далеко. У нас пока свое верование неумоимо развивается, в оригинальном, надо признать, направлении... вы скажете, да как же так, ведь вроде бы и в нашем российском христианине есть что-то путное, общепринятое, и слова он правильные произнесет: Христос, Троица! А вы не обнадеживайтесь, вы внутрь загляните...

... уподоблю российского христианина лесному грибу: издалека еще и ничего, а подойдешь ближе — усомнишься, а уж на срез посмотришь — так и есть! — весь изъеден. Вот и россиянин: кишмя кишит язычеством. У нас и про Бога неплохо отзываются, и идолов приветствуют... *многая лета* поют. Так что будем называть вещи своими именами: в России если и есть христианство, то лишь как верхний слой припорошивающий, а под ним — залежи языческие богатейшие, да такие, что с Кузбассом впору сравнивать. Впрочем, что я вам доказываю, вы сами это прекрасно знаете...

Отовсюду, стоит только приглядеться, выпирает у нас язычество, — настоящее, неподдельное, не ради досуга возобновляемое... а все, как опоенные, восхищаются: вот как у нас своеобразно!.. Даже и не знаешь, как с этим злобедствием бороться; порой хочется плюнуть да и отойти в сторону, разбирайтесь сами!.. только не отойдешь, да и как можно! ведь тогда совсем пропадет наш народ живородящий, как пропадает пьяница в мороз, в беспамятстве свалившийся с дороги... а народ-то, в сущности, неплохой, — и я готов его хвалить по примеру прочих, — и в шахте темной работает *за спасибо*, и в боевых гористых условиях без прекословий под пулю себя подставляет... вот только с верой христианской никак не может организоваться... все не туда смотрит, наверное... потому и кружит его, бедного, язычество вековое неразбавленное, потому так и манят его в омут голоса крови и сырой земли...

Да и что тогда делать в России, если совсем уж не противодействовать укорененному, на что рассчитывать? Ведь ничего не остается, ничего... и никакой надежды на благословение! И что ж? так и смириться, так и пребывать бессрочно в богомерзкой стране, тихо надеясь, что, авось, тройка назначенцев *святых* замолит грехи наши всероссийские животрепещущие, а навечно пьяненькие нищие перевесят все наше идололюбие?

IV

Нам скажут, *ну это вы уж слишком!* Быть не может, чтоб в России да о христианстве ничего не знали... Знают, говорите? Воля ваша, только всякий маломальски грамотный человек легко может заметить, что догматы наиважнейшие христианские в России странным образом исказились, — их, пожалуй, и вовсе не опознать, даже с выездом на место.

... Бога-Троицу в России понимают так: Отец, Мать и Сын. Дева Мария у нас по рейтингу решительно превзошла Христа. Более того, вам скажут, что она и есть Россия, мать-сыра земля. Но и сама Россия потаенно мнит себя божеством и одновременно любимой невестой Христовой. Именно так, я не оговорился: Россия объявляется и матерью Ему, и невестой. И не спохватятся! Ведь если мать становится невестой, то это же грех. Большой грех.

О самом Христе сведения немыслимо превратные, пугающие... Для россиян Христос лишь Сын Матери... Кого Он спас, зачем? — невдомек. Не знают и Духа Святого, путают Его со Христом. Не ведают, как Он действует в душе человеческой... О Царстве Божиим понятия размытые, мутные. Впрочем, надеются,

бесшабашные, проскользнуть туда без покаяния и веры. Не верят в силу Слова... это для них и вовсе вещь непостижимая, хотя и пишут на всех заборах: ждем-с эпоху Логоса!

А поскольку человеком никоим образом не дорожат и отвергают его, то и в христианине видят не духовного наследника Царства Божиего, а беглеца хитроумного. Истина о духовном возрождении воспринимается как провокация и подрыв устоев... Никто не скажет, что вера евангельская есть прежде всего дело внутреннее, размыслительное, что это не парад и не партсобрание. Да и кто мог сказать? если Церковь господствующая не любила общество и всякий раз гоняла его, когда власть предоставляла возможность.

* * *

Взамен нормальных работников, кем и призваны быть христиане, в России по-прежнему ждут гениев раскидистого ума, космических исполинов, богатырей-утешителей, белокурых титанов с валькириями, надеясь на то, что они одним махом все перетряхнут, как перину, но сделают свою работу чудесным образом — приятно и незаметно, так что и спящего не потревожат, и перья по спаленке летать не будут.

Меж тем, по-прежнему зорко смотрят на Запад: как бы вещичками их поживиться... нет, заумь их порядков не надо, только вещички. Схватили — и айда в Дикое поле!.. растворяться в космической безответственности, пугая косматой безликостью заплутавшего путника. Иногда и мораль подберут по дороге. Захотят ее приладить, да на беду понятия ни у кого нет, как ее прилаживают. Помучаются день-другой да и бросят. Зато уже наговорятся в эти два дня! на год вперед словами изойдут.

В этом Диком поле для нас заключен весь мир. Во всеобщей мастерской, где все слаженно выполняют свою работу, мы — чужие. Мы не находим там себе ни места законного, ни дела достойного. Потому и не можем приметить, как истинный мир работает, какие действуют в нем законы, и что эти законы одинаковы для всех. Не догадываемся, что все взаимосвязано — все страны и все народы, и потому не видим самого главного: действия в мире Провидения Божиего.

* * *

А чтобы Пастырь не мог никого назвать по имени, не дадим друг другу имен...

Тебя не уважают, тебе не верят, тебя не признают за личность. «А кто ты есть?» — задают тебе резонный вопрос. И в самом деле, а кто ты такой? Заметь, тебя даже не призывают к ответственности, заранее считая, что с тебя нечего спрашивать. И тебе это нравится, поскольку у тебя слабая нравственная воля и отсутствует сознание своей греховности. Может, ты и впрямь способен на все?

Не отягощенные ни Словом правды Божией, ни честью, ни добрыми помыслами, мы смелы и безоглядны, ибо ничто не боимся преступить. Все преступим, до самого дна дойдем, а потом сладостно исповедуемся, и обязательно пред всем

обществом. И подробности изложим, ни один преступный эпизод не упустим, вот разве что в маске исповедуемся — для форса особого, или шика, это как хотите.

V

Загадочно наше время, не правда ли? То ничего не происходило, и, казалось, так будет миллионы и миллиарды лет, как вдруг что-то там сбилось с привычного хода, звякнуло, оторвалось... и посыпалось одно за другим, и полетело. Страна треснула, как льдина, и развалилась на пятнадцать кусков. И, похоже, никаким клеем ее уже не склеить...

* * *

— Неужели предки трудились на ветер? Подбирали, проворные, складывали в кучу, а мы все приобретенное ими — в один дурной миг — мирно и с извинениями раздали обратно. Нам еще руки пожимали, говорили, что так — правильно, лучше заживете... Шампанским угостили! потом еще какого-то вина поднесли в хороших бутылках... А когда домой вернулись, дошло... *Обманули! вокруг пальца обвели...* Мы даже всплакнули в подушку. Ведь что обидно: поили их, кормили, не знали, куда посадить... а они улучили момент — и бежали... Теперь вот слухи распускают, будто за время совместного проживания мы их в инвалидное состояние привели... Ну, ладно, ладно, пусть не радуются со своим отделением! Еще не раз пожалеют. Вот увидите: все эти отделившиеся обратно приползут. С голода опухнут и приползут.

— Не знаем, что и ответить на такую искренность. Вот что: прежде всего успокойтесь и давайте рассудим здраво, то есть по-христиански...

... Государства возникают и исчезают не по воле людей, но по воле Бога. В этом веке на одной и той же территории, с одним и тем же народом, поочередно пали два государства — Империя и Совдепия. На месте Империи, официально заявлявшей себя христианской страной, Бог воздвиг Совдепию — бесстыдно атеистическое государство. Нечестивыми руками этих безбожников Он уничтожил все, что было связано с прежним традиционным верованием. Гнев Его разгорелся так сильно, что никто не остался незадетым, даже и немногочисленные верные Ему опалились.

И какой же мы сделаем из всего этого вывод? Будем еще усерднее возрождать подвергнутое наказанию и отвержению? Не самая ли сегодня пора остановиться и поразмыслить? Хотя бы над тем, как в глазах Бога выглядит Россия. А ведь картина неприглядная: в сердце этой дамы в сарафане — атеизм, в сознании — язычество, и лишь носик припудрен христианской пудрой.

Так не смиритесь ли нам пред Господом? Выслушать Его Слово и начать делать то, что Ему угодно. И если Он определил нам сокращение, то не надо тратить время на жалобы и угрозы. Лучше позаботимся о том, что осталось в наличии. Вымоем и начистим до блеска это оставшееся. Чтоб ни пятнышка, ни пылинки! И начнем, каждый на своем скромном месте, потихонечку двигаться в сторону смысла.

Глядишь, и наладим постепенно жизнь, и не в Анголе, и даже не в Мозамбике, а у себя, и будем налаживать ее по примеру тех, кто делает это небезуспешно, то есть библейских христиан всего мира.

* * *

– Нам нужна великая Россия!

– А что это такое?

– Неужто непонятно? Это чтобы вставали, когда мы войдем, чтобы ничего не предпринимали, пока мы не согласимся и не утвердим. Чтоб смотрели на нас, разинув свои иностранные рты... да что там говорить! в общем, чтобы и пикнуть не смели. Но нужна, дорогой соотечественник, армия, и не простая, а супер. Чтобы все под контролем, и чуть что не так, не по-нашему, — предупреждение: мы вами недовольны. И все успокаивается в нужном направлении. Вот куда деньги-то тратить надо. Немцы лопочут, французы гогочут, кто чем заняты... а мы — шашь в Европу, и все навтыяжку от восторга, а потом опомнятся, и к нам: чего, господи хорошие, изволите? А мы ходим, поплевываем, немкам подмигиваем: что? не видали таких красавцев?

– А может, — только не обижайтесь, — просто нормальная страна? где живут свободно, безопасно, с достатком...

– Эх, темнота! да нас сразу задавят, только появись мы на горизонте.

– Но все-таки... может, прежде разговоров о величии, достигнем хотя бы сносного существования? Научимся жить, считая каждую денежку, перестанем принимать водку стаканами, привыкнем работать по-настоящему... и лишь потом, если захочется, разойдемся мечтами о величии. А еще лучше будет, когда другие про нас так скажут да и подтвердят это просьбой о проживании в наших пределах. А то ведь что у нас? О величии толкуем, а как работать, так проблемы неразрешимые!.. Снег около дома убрать ленимся, а туда же! И если уж стремиться к величию, то пусть у нас будут великое правдолюбие, великое милосердие и великая богобоязненность... Не уверен насчет великого пения и великого танцевания.

* * *

Мы не станем заявлять о своей громогласной любви к России и доказывать, что лишь и грезим, как помочь изрядно натерпевшейся державе, не станем убеждать, что и мы — полезное патриотическое семя. Пусть этими разговорами занимаются другие. Мы будем просто жить и работать, исполняя то, что говорит Бог в Своем Слове. Если кому-то это покажется недостаточно патриотической программой, и он потребует нашего изъявления любви к Родине, то мы ответим ему так: жить в соответствии со Священным Писанием и есть любовь к Родине. Поскольку лишь при такой жизни возможно для страны благословение Божие. А если у нее есть благословение, то о чем еще и мечтать?

Конечно, никакого благословения Божиего не будет, пока мы не начнем по-настоящему исповедовать христианство. Христианство, основанное исключительно на Слове Божиим, без языческих добавок и примесей. Когда в церквах, какие есть, начнут учить страху Божиему, и когда даже малограмотная старуха из деревни Неверово поймет, что такое грех идолопоклонства и как от этого греха предохраняться.

Вот тогда по обществу разольется благотворная мораль, не прежний дешевенький суррогат, прости Господи, а мораль все превосходящая, библейская, для нас новая, небывалая...

И просвещение христианское подобающее пора ввести — для возвращивания полезных плодов и умелого их дальнейшего применения. А то мы вместо хлеба истинного учения детям камень гранитный подаем. У христиан-то добрых как заведено? Их детишки каждодневно изучают Библию. А в России до сего дня предостаточно убежденных, что изучение Библии принесет детям непоправимый вред. Неважно, что во всем мире от этого учения ничего плохого не наблюдалось, одна польза... в России обязательно будет катастрофа. Что и даже доказывается научными рассуждениями. Странные же у нас мнения порой преобладают. Ну и чему же, позвольте спросить, обучают в народной школе? По-прежнему на деньги верующих повествуют об обезьяньей эволюции...

* * *

Сейчас наши взгляды на веру христианскую, на Церковь, наконец, на само общество воспринимают скептически. Смотрят, как на мечтателей, задумавших переплыть океан в банном тазике. Да и мало вас, говорят нам. На одном диване можно всех усадить. Справедливое замечание. Да, нас мало. Однако мы убеждены, что это лишь дело времени, поскольку уже сейчас появляются россияне, проявляющие робкий интерес к Священному Писанию. Другими словами, Бог являет Свою милость этим людям, внушая им желание постигать Его волю. Надеемся, их примеру последуют и другие. А если мы к тому же сумеем толково объяснить, каким должно быть угодное Богу общество и какие благословения его ожидают, то можете не сомневаться, — и у нас разберутся, и у нас поймут, где трава гуще, а вода глубже... Даже самые непримиримые вряд ли отвергнут общество, в котором обнаруживается все необходимое для приличной жизни до самых преклонных лет: безопасность, справедливые законы, смекалка неутомимого труда... И левая публика поддержит, — не сомневайтесь! — ведь и они, мятежные, втайне стремятся к благословию, пусть понимают его по-своему, как и *все* понимают они по-своему, но все же стремятся...

— Выходит, никого нет против процветания и благословений?

— Никого нет.

— Так не пожать ли нам друг другу руки?

– Да, говорят нам мировые светила, положение не блестящее. Болезнь запущена с самого рождения... Потребуется долгие длительные годы, а то и десятилетия... тут особого рода лечение нужно, с щадящим режимом, диетой, санаториями и курортами.

... о, вас никто не осудит, если вы возьмете облегченный вариант, все и так воспринимают, как чудо, что вы есть и действуете... А, вам такой рецепт не нравится, вы все-таки хотите классический протестантизм, с теологией, учеными пасторами?.. Не получится. Россия не готова. Если что и приживется, так это протестантизм поверхностный, облегченный, танцевально-песенного направления, протестантизм не пасторов, а художественных руководителей, и это в лучшем случае, а в худшем — у вас в данных условиях уродится нечто маргинально-выморочное, дегенеративное, дергающееся.

... Некоторые россияне согласились, что ничего другого сегодня и быть не может, и стали послушно следовать выписанному рецепту, подражая вплоть до неловких подробностей. Совлеклись в побочные разновидности — в протестантизм балаганного типа, с *христианскими*, как им сказали, плясками и хороводами, стихами и вздохами. А соглядатаи посмеиваются: да куда они не денутся, покружат, покружат да и кинутся к нам в ноги с покаянием. Как бы ни отплевывались от нас сегодня. *Русский человек*, говорил писатель Достоевский, *всегда так: сначала отрицает, потом кается. И второе сильнее первого.* Нашему брату россиянину всегда будет ближе загадочное, полномистическое, иррационально объясняемое... его женственной душе по нраву украшения и нежные напевы. Да и общество для их протестантизма нужно другое. Чтoб законы уважало. К порядку было привычное. А уж насчет последнего мы и вовсе можем не беспокоиться!

* * *

... Мы крепко надеемся на милость Божию. Надеемся на то, что не оставит Господь Россию в беспомощном состоянии. Да и нас, в конце концов, Он не без Промысла призвал на поприще, воздвиг, чтобы, невзирая на противодействие и насмешки, мы начали распространять христианское учение. И будет время, когда Россия перестанет быть бесноватым из страны Гадаринской. Выйдет, наконец, из гробов, прекратит биться о камни и пугать соседей криками и разбитой физиономией, и сядет у ног Иисуса — смиренная, умытая, одетая... Сядет и будет слушать Его Слово жизни. Именно так: будет слушать у ног Иисуса. Несмотря на свою легендарную *духовность*, пышные звания и регалии, великое значение и заслуги, несмотря на обязанность быть для всего мира путеводной звездой.

А что касается упрощенного варианта, про это обидно и говорить. Да и неправильно. Ведь если положение нешуточное, а оно и в самом деле такое, и Россия, действительно, расположилась близ гиблого места, то и меры надо принимать нешуточные, серьезные, а то, того гляди, хирургия потребует. Так что не капельки бальзама Биттнера надо прописывать, а серьезный курс лечения, и без всяких скидок на местные традиции и привычки, — тот курс, который прошли в

свое время другие народы: обучение Слову Божию, трудовая этика да пуританская мораль.

И начали мы учить своих ближних — Иванова и Петрова — азам библейского учения. Не все у них сразу получается, не все они понимают... полным полно они еще предрассудков средневековых, уходящих корнями в Дикое поле, иной раз такое скажут, что поневоле удивишься: да откуда вышли эти люди, где они обучались и чему? какой враг рода человеческого сумел так завесить их разум от самых наиболее полезных и наиболее важных знаний о религии, истории, культуре? будто детские годы просидели они не в средней школе, а в лесу у ног волхва-собиранья мухоморов... Вот вчера Иванов все о национальных корнях Христа беспокоился, а Петров с подковыркой вопрошал, кто на самом деле написал Библию? Сегодня они уже об этом не спрашивают! Сегодня они задают вопросы о христианском учении. Глубокие, серьезные вопросы. Слава Господу, к постижению Слова Божиего они оказались весьма способными!

* * *

И приохотится, в конце концов, Россия к чтению Библии. Повсеместно станут читать Евангелие, и с воодушевлением пересказывать друг другу, и рассуждать о нем. И Закон прочтут, и Пророков, и Псалмы. И будет еще в каждом доме полка с богословскими книгами. И понесет мужик с базара не детективы глупые и жития нелепые, а проповеди проникновенные и комментарии ученые. И вот какова наша дерзновенная мечта: чтобы Россия начала верить в Бога по Писанию и жить по Христу. И тогда сами собой отойдут разговоры о традиционных и нетрадиционных верованиях, поскольку поймут наши купцы и мастера, что есть лишь одно верование — по Слову Божию. К чему и призывают библейские христиане.

Только бы многозавистники синюшные фарисействующие тошные не мешали. Да не подкарауливали бы на большой дороге того мужика, что книги везет, да не отнимали бы их у него...